

В поисках консенсуса

Трудности переходного периода реформирования РАН уже начались: пока чисто психологические.

Как создаётся полотно истории

Нелегко отказываться от митинговых интонаций даже на рабочих встречах и совещаниях, но, видимо, придёт. На несколько дней юбилей октябрьских событий 1993 года отодвинул в общественном сознании начинающуюся реформу РАН, но уже параллельно произошёл ряд важных событий, связанных с этой важнейшей для российского научного мира проблемой.

В Новосибирске это, безусловно, заседание Президиума СО РАН, на котором рассматривался вопрос о дальнейших действиях сибиряков в русле последних событий. Председатель СО РАН академик А.Л. Асеев обозначил ориентиры работы в новых условиях: «В сохранении Сибирского отделения РАН нам помогла мягкая, но однозначная поддержка семи глав регионов из девяти, где работают структуры СО РАН — сказал он. — Важную роль сыграл полномочный представитель Президента РФ в СФО Виктор Александрович Колокольников. До его встречи с главой государства ситуация выглядела безнадежной, а после — началось восстановление позиций. Сибирское отделение сохранило юридическое лицо в статусе федерального государственного бюджетного учреждения науки».

А.Л. Асеев, в частности, сказал, что Сибирское отделение РАН уже ведёт подготовительную работу с сибирскими отделениями РАН и РАСХН по защите имущественного комплекса и отстаиванию параметров бюджетной части финансирования институтов сибирской части будущей объединенной структуры РАН.

Председатель СО РАН назвал достаточно высокой вероятность организации территориальных отделений Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Председатель СО РАН подчеркнул: «Мы должны быть готовы к длительной и тяжёлой работе, которая сильно отвлечёт нас от занятий наукой, но без этой работы нам просто не выжить. Мы не менее граждане России, чем авторы закона, и нам следует ясно и чётко отстаивать свои позиции в интересах страны и будущих поколений».

Через несколько дней последовало публичное обращение руководства Сибирского отделения РАН к научным сотрудникам, персоналу институтов и учреждений СО РАН, в котором, в частности, были обозначены главные актуальные задачи, стоящие перед Отделением:

— Не допустить разрушения институтов Отделения, их «атомизации», эрозии научных школ и ослабления наработанных межинститутских, междисциплинарных и межнаучных связей...

— Мы должны в самое ближайшее время выработать новые формы и механизмы взаимодействия с нашими коллегами из отделений РАН и РАСХН, ведущими университетами региона, крупными корпорациями и предприятиями высокотехнологического сектора экономики...

— Особые меры экстренного характера должны быть предприняты по сохранению федерального имущества и земельных ресурсов в оперативном управлении РАН, СО РАН и её институтов...

— Нужны новые формы работы с представителями власти и общества с разяснением сути происходящих в науке изменений, пропаганде достижений фундаментальной и прикладной науки мирового уровня в институтах...

В прошлую пятницу прошёл митинг, организованный Объединённым комитетом профсоюза ННЦ СО РАН, а уж что касается событий помельче, дискуссий в коллективах научных учреждений, то их просто не счесть.

Москва, разумеется, тоже не отмалчивалась. В начале октября состоялось специальное заседание Президиума РАН, а 4 октября было обнародовано обращение президента Российской академии наук академика В.Е. Фортова:

«...Перевернута ещё одна страница истории Академии наук, и начинается новый этап нашей академической жизни. Позади три месяца жарких споров, протестов и отстаивания наших позиций в Федеральном Собрании, в СМИ, в Правительстве, в Администрации Президента — везде, где прини-

маются решения о судьбе нашей науки.

В результате этой работы нам удалось посвятить в проблемы отечественной науки большую часть политической элиты страны. Получить поддержку и понимание широких слоев наших граждан, в большинстве своём вставших на нашу сторону. И сейчас ясно видно, что Закон — в сравнении с первоначальным вариантом, предполагавшим ликвидацию самой РАН, — существенно изменён.

Нам удалось многое. Удалось остановить ликвидацию самой Академии наук, её региональных отделений и научных центров, оставить за Академией право заниматься наукой, расширить функции РАН в области координации, контроля и финансирования фундаментальных наук в масштабах страны.

РАН становится главным распорядителем средств на фундаментальные исследования. Ей поручено проводить экспертизу важнейших научно-технических программ и проектов, а также осуществлять мониторинг и оценку работы государственных научных организаций, ведущих фундаментальные исследования. Теперь Академии поручено разрабатывать предложения по организации научно-технической политики страны, формулировать приоритетные направления фундаментальных и поисковых исследований и представлять в Правительство предложения по объёму бюджетного финансирования всех секторов науки. Агентство научных организаций подчиняется непосредственно Правительству, а не Минобрнауки. Органы государственной власти не вправе вмешиваться в научную деятельность и препятствовать осуществлению задач РАН...»

Президент РАН ведёт диалог с властью

За день до публикации обращения президента РАН, 3 октября, на канале «Россия-24» в телепрограмме «Сенат» состоялась встреча первого заместителя председателя СФ А.П. Торшина, первого заместителя главы сенатского комитета по науке, образованию, культуре и информационной политике В.С. Косоурова и президента РАН В.Е. Фортова. О произошедшей между ними дискуссии хотелось бы немного сказать особо.

Сначала телеведущий задал присутствующим в студии традиционный вопрос: зачем нужна была вообще эта реформа? На него последовали традиционные же ответы: реформа назрела, нужно повышать эффективность научных исследований и т.п. Правда, академик Фортов уточнил некоторые доводы своих собеседников: эффективность научных исследований в РАН — по реальным затратам на науку — намного выше, чем в других научных учреждениях России и в разы выше по затратам («на рубль продукции»), чем в тех же Соединённых Штатах. С ним, в общем-то, и не спорили: наши финансовые возможности хорошо известны.

Владимир Евгеньевич также подчеркнул, что на недавнем прошедших выборах в Академию каждый из кандидатов имел собственную программу реформирования РАН, и реформа непременно бы состоялась и без чиновничьего грубого вмешательства. Акто стоит за предложенным законопроектом, кто его авторы, до сих пор непонятно.

Его собеседники, в частности, В.С. Косоуров, подчеркнули большую роль в доработке Закона структур именно Совета Федерации. Профильный комитет СФ не дожидаясь поступления готового закона от Думы, работа шла параллельно, и, как известно, Совет Федерации на пленарном заседании принял специальное дополнительное постановление по Закону, в котором подчеркнул необходимость дальнейших поисков консенсуса с учёными, выработки механизма реализации нового Закона, постановил создать рабочую группу для этих целей с привлечением известных деятелей науки.

Отдельно обсуждался тезис о самостоятельности региональных отделений. Фортов подчеркнул, что руководство РАН всегда боролось за неё. Невозможно из Москвы руководить наукой за многие тысячи километров от институтов, и теперь на бумаге эта самостоятельность вроде бы сохранена, но как это будет происходить на деле, покажет правоприменительная практика. Владимир Евгеньевич, кстати, напомнил слова академика

А.П. Александрова, который некогда говорил, что в любом деле закон сам по себе значит не более пяти процентов, а остальные девяносто пять за теми, кто его применяет.

Затронули также проблему подбора и ротации кадров. Президент РАН согласился с её необходимостью и напомнил, что если бы не личное вмешательство В.В. Путина, то не исключено, что в законопроекте так бы и оставили право агентства назначать директоров институтов. Как известно, сейчас в Законе установлена выборная норма с участием руководства РАН, ФАНО и научных коллективов. Но В.Е. Фортов подчеркнул, что этим демократические принципы руководства наукой не исчерпываются, РАН должна сохранить самостоятельность в главном — определять научную политику в стране.

Когда речь зашла о возможном сокращении кадров, то собеседники согласились, что оно должно быть разумным, и В.С. Косоуров подчеркнул, что бюджетное финансирование РАН на 2014 год остаётся на прежнем уровне.

Далеко не всё ясно с функциями и ролью ФАНО, пока непонятно также, где оно будет располагаться, в чью структуру входить. Но А.П. Торшин напомнил, что в Законе прописано, что федеральный орган будет подчиняться непосредственно Правительству РФ. А академик Фортов на прямо поставленный вопрос, готов ли он возглавить это агентство, ответил утвердительно, но заметил, что научную общественность волнует, а что будет после него? Поэтому важно прописать функции ФАНО изначально, чтобы они устраивали обе стороны на далёкую перспективу.

В ходе дискуссии были подняты также и вопросы оценки эффективности деятельности научных учреждений, на что президент РАН заверил, что такие критерии есть, они имеют международный характер, и была бы возможность работать, а уж оценить работу, мол, сумеем... И подчеркнул, что оценка деятельности институтов РАН должна производиться обязательно с участием научного сообщества.

Немало предостит хлопот и по объединению структур РАН, ФАНО и РАСХН. Фортов выразил убеждение, что сливать все три академии в одну нужно будет очень осторожно, у каждой из них есть свои особенности, и у него есть конкретные предложения по поэтапному соединению структур, которые он внесёт в правительство.

Реформа не лавина, ею нужно управлять

Хотя в средствах массовой информации ещё доминируют оценки типа «реквием по российской науке», самим учёным уже ясно, что со вселенским плачем надо кончать и переходить к новому этапу борьбы за отстаивание своих позиций. Они в целом ясны: максимально сохранить финансовую и имущественную самостоятельность, право определять научную стратегию и тактику, выбирать и быть избранными в обновлённые руководящие органы РАН, региональных отделений, научных центров и институтов.

Да, есть риск, «что глادко было на бумаге, да забыли про овраги...». Академик А.Л. Асеев на недавнем митинге на проспекте Коптюга напомнил, что надо быть бдительными, и это не пустые слова. Есть две тактики поведения при реформе: «удава и кролика» и равноправных партнёров. Реформируемая сторона обладает теми же правами отстаивать своё мнение, что и властная структура. Правда, как тут не вспомнить горькую поговорку: кто в России прав? Да тот, у кого больше прав! Но академическое сообщество — в широком смысле — уже показало свою силу: блицкриг не состоялся, раскола, чего добивались некоторые силы, между поколениями учёных не произошло, критика недо-

статков в работе Академии не переросла в самошельмование, достоинство сохранено, а значит и способность рассуждать и действовать здраво.

Сегодня, когда уже несколько поутихли страсти, ясно, что появление законопроекта было совсем не случайным. Знали о готовящейся акции и на самом, что называется, веру, иначе бы не последовали стремительные утверждения Закона поэтапно — 18, 25 и 27 сентября (Дума — Совет Федерации — Президент), знали о готовящемся законопроекте и прежнее руководство РАН. Попытки реформирования РАН уже состоялись в «нулевых» годах, а как заметил Владимир Евгеньевич Фортов, «с реформой мы сами немножко запоздали».

Но вот Закон принят, и хоть доделывался он, как это нередко в России бывает, буквально «на коленке», многие замечания научного сообщества в нём учтены, и сам текст Закона оставляет возможность некоторого манёвра, о чём и говорили участники уже названной телепередачи «Сенат».

Здесь хотелось бы заметить ещё одну особенность власти: когда стало ясно, что научное сообщество не проглотит за здорово живёшь далёкий от совершенства законопроект, она повела себя вполне лояльно по отношению к людям науки, отчётливо понимая, что до конца настраивать против себя одну из самых влиятельных сил зарождающегося гражданского общества будет неправильно, полностью игнорировать её мнение не следует, отсюда и взаимные поиски консенсуса.

«Ликвидировать», как предполагалось вначале, Российской академии наук не удалось, хотя буквально хамские речи представителей отдельных фракций при обсуждении законопроекта в Думе (мы видели это во время прямой трансляции по интернету) по отношению к весьма уважаемому учёному, увы, звучали. Но к шматкам грязи в российской нынешней политике мы уже попривыкли.

В наметках на ближайшую перспективу при определении возможных путей той самой правоприменительной практики (5 к 95 процентам) как-то пока очень робко звучат (хотя не исключено, на бумаге это уже где-то отражено) предложения по формированию ФАНО. Каким оно будет? В Законе и Указе Президента об этом ни полслова. А ведь был уже, был неплохой опыт работы Государственного комитета по науке и технике при Совмине СССР, который с 1980 по 1986 год возглавлял Гурий Иванович Марчук. И в новой России был недолгий опыт работы Государственного комитета РФ по науке и технологиям, который возглавлял В.Е. Фортов. Так что в чиновничьих анналах наверняка сохранилась документальная память о тех временах, когда ранг высшего научного руководства страны закреплялся и подтверждался ещё и должностью вице-преьера. То есть проходили уже всё это: жёсткий контроль власти над наукой, да и сами академики никогда прежде так активно не противились власти, не превращались в её оппозицию. Значит, в данном случае с проектом реформы что-то было сделано совсем не так, как подобает, и если уж говорить о личностном факторе при разработке проекта реформы, то прежде всего его надо искать в методах работы с законопроектом в самом Минобрнауки, — уж очень они схожи с недавними промахами при разработке и утверждении другого законопроекта — об образовании.

Не слишком ли много граблей разбросано на огороде самого министра, который обладает ярко выраженной способностью настраивать против себя и исполнительной власти людей?